

Е. В. ЛИСТВИНА

*заведующий кафедрой, доктор философских наук, профессор,
кафедра философии культуры и культурологии философского факультета,
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского*

АБСУРД — СТРАТЕГИИ ПРО(ВЫ)ЖИВАНИЯ

Статья посвящена анализу роли абсурда в условиях усложнения, ускорения информационных, коммуникационных потоков, вынуждающих человека активно действовать одновременно во множестве ситуаций, используя различные социальные роли. Это способствует увеличению интереса к абсурдному не только с эстетической, художественной точки зрения, но и как к способу восприятия и проживания мозаичной, противоречивой действительности, при котором абсурд все увереннее проникает в сферу повседневной культуры, межличностного общения, выстраивания жизненной позиции, привычных форм поведения.

Ключевые слова: абсурд, удовольствие, обыденное сознание, контекст, ситуация.

E. V. LISTVINA

*head of department, doctor of philosophy, professor Philosophic faculty,
chair of culture philosophy and cultural work, Saratov State University*

ABSURD — STRATEGY STAY AND SURVIVAL STRATEGIES

The article is devoted to the role of the absurd in terms of complexity and acceleration of information, communication flows, compulsion man be active simultaneously in a variety of situations, using different social roles. This facilitates increased interest to the absurd not only aesthetic, artistic point of view, but also as a way of perceiving and living mosaic, contradictory reality, in which the absurdity confidently gets into the sphere of everyday culture, interpersonal communication, forming of new life position, habitual patterns of conduct.

Keywords: absurd, fun, everyday consciousness, the context, situation.

Если вопрос задан правильно,
ответ будет неожиданным.

Авессалом Подводный

Сегодняшнее состояние культуры и социума довольно часто заставляет нас использовать как слово абсурд в обыденной жизни, так и применительно к сложным явлениям разных сторон бытия. Обращаясь к теме абсурда, можно выделить несколько интерпретаций этого феномена.

Отталкиваясь от одного из определений абсурда, рассматриваемого как термин интеллектуальной традиции, обозначающий нелепость, бессмысленность феномена или явления [4. С. 11], в настоящее время можно выделить ряд аспектов, которые отличают восприятие абсурда на протяжении последнего столетия.

Абсурд — это протест. Абсурд — это удовольствие. Абсурд — это среда обитания, сфера обыденности, привычности существования.

Думается, абсурд — это в определенной мере реакция всего XX века на рационализм как ведущую линию культуры предшествующего века, эпохи. Только если Европа практически все XX столетие входила в пространство абсурда и стремилась обживать его, Россия, особенно в период существования СССР, стремилась находиться в рациональном поле. Конечно, начиная с 20-х годов XX в. советская культура имела прецеденты альтернативной сферы, в которой абсурд наличествовал и даже имел возможность развиваться: от ОБЭРИУ до катакомбного и концептуального абсурда как авторской социальной позиции до интерпретации советского строя как области тотального абсурда.

Но именно XX века широко раскрыл двери для сосуществования с абсурдом на различных уровнях социального бытия. Как писал Г. К. Честертон в 1909 г., «угрюмый логик хочет все прояснить, и все становится смутным. Мистик допускал одну тайну, и все прояснялось» [9]. Г. К. Честертон иллюстрирует эти новые условия бытия культуры, впускающие в себя абсурд в качестве структурного элемента общества. То есть можно предположить, что имеет место маятниковое движение, в котором мы переместились в другую область, требующую нового осмысления и анализа, обживания феномена абсурда.

Итак — абсурд, заняв свое место в культурном пространстве, требует к себе пристального и уважительного внимания, более глубокого взгляда на него как на явление. Начиная с Тертуллиановского «верую, ибо абсурдно» как определенной жизненной установки, с позиций

которой можно существовать в сфере веры, это утверждение можно ныне интерпретировать и как способ существования, позволяющий выжить в любой социальной среде, в любой ситуации, удерживая внутренний стержень или личностные каркасы, сохраняющие тебя как единицу социума.

Таким образом, мы можем отметить наиболее яркие характеристики абсурда как современного феномена.

Абсурд — парадокс, изначально необъяснимое в нашей жизни, что требует *чистого проживания*, а не логического изучения и препарирования. Отсюда абсурд — синкретичен и целостен, неразделим на составляющие, чем также может быть и опасен — если его нельзя расчленивать (по европейской аналитической традиции), то он угрожающ и непредсказуем.

Абсурд обязательно находится в аксиологической плоскости. Он обязательно затрагивает сферу ценностей — либо абсолютно утверждая ее, либо предлагая нестыкующиеся трактовки и определения, которые, собственно, и формируют пространство абсурда.

Также можно сказать, что сущность абсурда реализуется в первую очередь и именно через восприятие, абсурд — субъективен, потому что только его личное внутреннее приятие человеком обеспечивает его естественную среду, в которой он может укорениться и развиваться.

Абсурд хорошо иллюстрируется восточными коанами, когда изначальное решение уже предзадано как абсурдное, лежащее за пределами объяснимого и предугадываемого. Это делает более удобным принятие абсурда как способа жизни, помогающего в любой ситуации постоянной смены условий существования и правил игры социума, меняющихся принципов поколений, религий и пр. Так, например, известные высказывания мастеров дзен характеризуют человека и его среду обитания, его существование не сколько в тривиальной глупости и чепухе, сколько в глубинных основах абсурда, который держит человека «на плаву» бытия, признания его повседневной жизни права на это¹. Абсурд в варианте дзен становится особым видом культуры, которая впускает в себя абсурд и воспринимает его как движение от обусловленного к необусловленному, воспринимает его как новый уровень тождества,

¹ См., например: «познавание — иллюзия, непознавание — бессмыслица. Если ты хочешь достичь истинного пути — отдайся свободе, какая есть у неба. Ты не назовешь это ни хорошим, ни плохим» [З. С. 135].

на котором можно строить новые горизонты. «Метод дзэн — простое столкновение терминов, взятых из повседневного опыта. Столкновение любых терминов, несовместимых на уровне различий, толкает к уровню тождеств» [5]. Коан можно сравнить с требованием прийти из точки А в точку В, между которыми на поверхности шара нет никаких связей. В настоящее время восприятие жизненных событий, сиюминутных складывающихся и рассыпающихся ситуаций посредством коана, т. е. с признанием заданной, атрибутивной неразрешимости, становится вполне приемлемым и все более естественным.

Абсурд контекстуален и интерпретационен. Благодаря этому он — актуален. В схеме привычных социокультурных правил в период социальной стабильности он не срабатывает, уходя на периферию общественной жизни, и поэтому любой устойчивый социальный период отказывает абсурду в праве на, так сказать, легализацию, видит в нем угрозу или нечто пустое, не имеющее реальной основы в жизни.

Но любое смутное время в любой культуре и эпохе впускает абсурд в себя — или погружается в его глубины (скорее всего, это взаимозависимый процесс). И здесь возникает вопрос и о его тотальности. Социум сталкивается с дилеммой: абсурд единичен, возникает точечно, каждый раз специфично — или же он есть необходимый элемент баланса социокультурных сил, придающих устойчивость социуму в целом? В этом смысле уместно вспомнить снова Г. К. Честертона, его слова о роли сказочного дурака в эпическом повествовании, можно найти некоторое объяснение тому, что абсурд включается в канву постоянного многомерного социокультурного процесса — именно дурак *нормален*, а мир вокруг него сошел с ума, и поэтому дурак воспринимается абсурдно с его поступками, он вынужден совершать нечто изначально неприемлемое, чтобы удержать социум в рамках *человеческого*. То есть абсурд — это перенесение акцента, смена фокуса видения, смена контекста. Причем моментальная смена, ситуативная, во многом интуитивная, отвечающая новым ритмам и формулам жизни общества.

По Ж. Делезу можно сказать, что абсурд означает глубинный секрет смысла, который все равно остается, даже если мы разложили все исследуемое на атомы, клетки, слова и звуки и мельче. Механизм абсурда — это возможный способ достижения высшего смысла [1. С. 58, 100].

Также абсурд можно охарактеризовать как ритуал. В любом ритуальном действии абсурд растворен (часто настолько, что не виден, как соль в пище, без которой она теряет вкус, крепость, в конце концов —

смысл). От самых простых бытовых ритуалов до длительных, собирающих масштабные людские ресурсы — во всех них абсурд можно назвать особой скрепой, удерживающей социум от постоянных флуктуаций.

Это может наводить на мысль и о мистичности абсурда, поскольку абсурд как нечто необъяснимое естественным образом присутствует в любом мистическом явлении, состоянии. Можно сказать, абсурд является атрибутом мистики, ее составляющей и ее фундаментом. Есть и обратная сторона такой характеристики, когда любое абсурдное действие или явление, кажется, несет в себе что-то мистическое, глубокое, и порой трудно отделить просто набор несогласованных действий от действительно сакрального деяния. Что в свою очередь наводит на мысль об изначальной сакральности абсурдного действия и особого к нему отношения.

Отталкиваясь от предложенной выше трактовки, предлагается еще одна характеристика этого феномена — абсурд всегда предполагает действие. Он в принципе не имеет сослагательного наклонения. Его можно помыслить, предположить, но оценить как собственно абсурдное можно только в его хайдеггеровском вот-проявлении, сиюминутном протекающем бытии.

При этом возникает вопрос — можно ли структурировать абсурд — или его тотальность и синкретичность уже предполагают невозможность расчленения данного феномена на структурные элементы, поддающиеся анализу и всем последующим рациональным действиям. Однако абсурд сегодня принимает такие специфические формы существования, как обживание сферы абсурда через всевозможные абсурдопедии и прочие факторы его систематизации, что говорит об изменяющейся роли абсурда в обществе, стремлении его принять формы.

Абсурд как потеря критериев, в том числе критериев нормальности, допускающая все сразу и одновременно, — может быть следствием амбивалентности как принципа сегодняшнего пребывания одновременно в противоположных позициях. Неслучайно все больше сейчас уделяется внимания изучению амбивалентного человека в принципиально новых условиях, в частности, в социальных рисках [7. С. 283; 8. С. 35–39].

С другой стороны, невозможно обойти вниманием А. Камю, который объясняет абсурд как потерю всех иллюзий, как единственную данность, которая может стать прочной основой бытия [2. С. 40]. Если в первой половине XX века отношение к абсурду можно определить как «беспорядок — рок — бунт», то уже тот же А. Камю называет

абсурд «ясным разумом, осознающим свои пределы». Фактически абсурд становится критерием свободы личности, которая видит всю бессмысленность бытия и выстраиваемых его объяснений и только благодаря абсурду может строить свою линию поведения. Получается, что абсурд позволяет не думать, а просто жить, проникая, таким образом, в самое ядро жизни. И — создавать некое терапевтическое пространство, которое Г. Померанц и З. Миркина называют пограничной стражей разума, которая интерпретирует абсурдные сообщения мира.

Абсурд также является критерием равновесности социальной системы. По мнению М. Стафецкой, «абсурд — симптом нарушения равновесия в жизни сознания, симптом нарушения ее органичности. По своей природе они могут быть как внутренними, так и внешними. Внутренние нарушения естественного ритма жизни сознания появляются тогда, когда исчезает ментальное поле, просвечивающее каждое понятие до «очевидности», и понятия, нагромождаясь друг на друга, превращают сознание в необозримый склад полезных средств общения с миром» [6]. Мы же добавим, что это нарушение равновесия для обретения равновесия нового качества, которое ранее могло не восприниматься как равновесие (подобно додекафонии или джазу, расширившими в XX веке представление о стройности и гармоничности).

Сегодня абсурд может восприниматься как конвенция, как договор — и договор как абсурд, но только легший в основу наподобие аксиомы, не требующая доказательств и примирения с действительностью — в противовес бунту А. Камю.

Активный абсурд как акт — как манифестация позиции может иметь различную окраску — положительную или отрицательную, но главное — он обладает эффектом воздействия, поскольку абсурд требует не только действия, но и реакции на него. Более того, современные условия существования приводят к специфической инверсии — когда набор рациональных действий («итальянская забастовка — работа по правилам») используется в качестве ситуации абсурда и манифестации абсурда. Жить как надо — уже воспринимается как нечто невозможное априори.

Более того, мы наблюдаем намеренное сведение к абсурду ряда ситуаций. Именно это сведение к абсурдному становится решением, ведь все мозговые штурмы и столь распространенные тренинги намеренно загоняют нас в те рамки, которые не существуют в реальности, — и они же создают нам сверхреальные возможности для раскрытия

потенциала и собственного ресурса, для достижения рационального, приемлемого результата.

Сегодня абсурд многими воспринимается как тотальная сдача реальности без объяснений. Для ряда личностей это является легализацией выхода за пределы — отсюда облачение в абсурдное образа жизни и поведенческих реакций. Для других это становится формой выражения повседневности. И в условиях полиактуализации личности — он есть и обстоятельство этой полиактуализации и способ выживания. В любом случае — от коана до обычного анекдота — сущность абсурда в том, чтобы совершить сшибку шаблона в самой глубине личности, которая практически постоянно находится подобно героям сказок в ситуации резкого смыслового натяжения и должна совершать действия заведомо в схлопнутом состоянии — «прийти не голой и не одетой, не пешком и не верхом» и т. п. То есть, абсурд может стать реализацией адаптационного ресурса личности в обществе или общества перед лицом изменяющихся обстоятельств, шаблонного ответа на который нет в опыте как личности, та и социума.

Таким образом, абсурд сегодня может трактоваться как единственный способ принимать изменяющийся, до конца непознаваемый мир без ущерба для психики и разума, стать способом сохранения рациональной линии жизни, способом и проживания жизни и условием выживания в ускользающих реалиях бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Делез Ж.* Логика смысла / Пер. с фр. Я. И. Свирский. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая кн., 1998. С. 58, 100.
2. *Камю А.* Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. С. 40.
3. *Кости и плоть дзэн.* М.: Изд-во ЭКСМО, 2006. С. 135.
4. *Новейший философский словарь.* Минск: Книжный дом, 2003. С. 11.
5. *Померанц Г.* Язык абсурда // Померанц Г. Выход из трансa. М.: Юрист, 1995. 576 с.
6. *Стафецкая М.* Феноменология абсурда // <http://fege.narod.ru/librarium/stafezka.htm> (дата обращения: 28.02.2013).
7. *Устьянцев В. Б.* Горизонты амбивалентности человека в обществе риска // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 283.
8. *Устьянцев В. Б.* Институциональный человек и порядок в дискурсах типов рациональности // Мир человека: нормативное измерение. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009.

9. *Честертон Г. К.* Ортодоксия // http://www.goldentime.ru/hrs_chesterton_1.htm#C_3 (дата обращения: 15.09.2013).

TRANSLIT

1. *Delez Zh.* Logika smysla / Per. s fr. Ja. I. Svirskij. M.: Raritet; Ekaterinburg: Delovaja kn., 1998. S. 58, 100.
2. *Kamju A.* Buntujushhij chelovek. M.: Politizdat, 1990. S. 40.
3. *Kosti i plot' dzjen.* M.: Izd-vo JeKSMO, 2006. S. 135.
4. *Novejšij filosofskij slovar'.* Minsk: Knizhnyj dom, 2003. S. 11.
5. *Pomeranc G.* Jazyk absurda // Pomeranc G. Vyhod iz transa. M.: Jurist, 1995. 576 s.
6. *Stafeckaja M.* Fenomenologija absurda // <http://fege.narod.ru/librarium/stafeckaja.htm> (data obrashhenija: 28.02.2013).
7. *Ust'jancev V. B.* Gorizonty ambivalentnosti cheloveka v obshhestve riska // Nauka. Filosofija. Obshhestvo. Materialy V Rossijskogo filosofskogo kongressa. T. 3. Novosibirsk, 2009. S. 283.
8. *Ust'jancev V. B.* Institucional'nyj chelovek i porjadok v diskursah tipov racional'nosti // Mir cheloveka: normativnoe izmerenie. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava», 2009.
9. *Chesterton G. K.* Ortodoksija // http://www.goldentime.ru/hrs_chesterton_1.htm#C_3 (data obrashhenija: 15.09.2013).